

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "3-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2014" членом Жюри финала конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2014 года.

1 место

[КОНСТАНТИНОВА Ольга, Екатеринбург \(Россия\)](#)

Мы их тут себе разделяем...

мы их тут себе разделяем
на правых и виноватых
говорим это типа жертвы
а это типа нацисты
а они совершенно одинаковые
маленькие солдаты
кровяные тельца
усталые лейкоциты

одинаково маршируют
одинаково поют
одинаково умирают
одинаково предстают
безо всяких беретов
камуфляжных бронежилетов
а апостол пётр им такой
у меня для вас никакого рая

никакого света

а они такие уже привыкли
говорят ему да иди ты на *уй
никакой ты тут не апостол
не пётр
если смотреть намётанными глазами
нет тебе веры говорят
нет в нас ни блага ни страха
а этот такой хихикает
хлопает в ладоши
и исчезает

исчезает вместе со своим кпп
со шлагбаумом
с ключом электронным
со своей седой бородой до пят
с презрением
и с насмешкой
а эти такие стоят
у них ни слов ни патронов
голые
в темноте кромешной

а она такая совсем темнота
густая тёплая нежилая
ни любви ни смерти в ней
ни родин в ней ни политик
только вдалеке
что-то вроде собачьего лая
плеска вёсел
скрипа калитки

что-то вроде запаха осенней травы
торфа
варёной картошки
что-то вроде обещания
к вечеру будем дома
и издевательское понимание
это ничего совсем ничегошеньки
это просто фантомное

и каждый одинаково хочет
набрать полный рот облегчённого мата
чтобы выплюнуть его без смысла
сладкий бальзам

небесную манну
а вместо этого они говорят беззвучно
мамочка мама
повторяют
мамочка
мама мама

никого мы тут не разделяем уже
без разбора одаряем венками
поровну почестей гражданским
военным
вашей артиллерии
нашей пехоте
только погляди
мамочка мама
это жизнь из нас утекает
это жизнь через нас идет
и совсем проходит

2 место

[СКОРЕНКО Тим, Москва \(Россия\)](#)

История X

Завтра война доберётся до нас, мой хороший. Завтра, мой мальчик, объявят о том, что грядёт. Так что прости, но отныне я буду чуть строже, чуть беспокойнее, чуть истеричнее, может, это поможет, избавит, спасёт от невзгод. Выключи радио, звук начинает вгрызаться в мякоть диванную, в старый настенный палас, в фотообои, в настенную карту Эльзаса — так, что уже через час начинает казаться, будто немецкие танки въезжают в Эльзас.

Всё, как обычно, — по радио утром сказали — люди стреляют друг в друга без всяких причин. Вот тебе франк на кино. В затемнившемся зале просто смотри, как Астер подпространство взрезает. Просто смотри, как танцует Астер, и молчи.

Будет война номер два, номер три, номер десять. Будут война за войной пожирать этот век. Тысяча жертв каждый час, каждый день, каждый месяц; даже на Бога такую вину не повесить, пусть она — просто случайный побочный эффект. Будет война в азиатских промасленных джунглях, будет война в раскалённых песчаных морях, медь заржавеет, листы броневые пожухнут, время закончится чем-то бессмысленно жутким, холодом вечной зимы, тишиной декабря.

Солнце скрывается. Вечер склоняется к ночи. Радио давится шумом серийных помех. Вот тебе франк — заскочи за багетом, а впрочем, просто смотри, как Астер залихватски хохочет. Просто смотри и с собой захвати этот смех.

Льются из медных тромбонов свинцовые струи,
выглядит мутным экран из-под влажных очков.
Джинджер танцует, ритмично паркет полируя,
Джинджер взлетает под ритм пулемётных щелчков.
Душит зенитная музыка гамбургских башен,
рёв самолётный дерёт на волокна струну.
Фред безупречен, безумен, бесстрастен, бесстрашен,
каждым наигранным па отрицая войну.

Цокот чечётки. Усталость во взгляде тирана.
Круг на крыле. Опалённый пожаром рассвет.
Нет ничего за пределами киноэкрана.
Есть только Фред. Не забудь — только Джинджер и Фред.
Нет ничего.
Смерти нет.
Смерти нет.
Смерти нет.

3 место

[КОНСТАНТИНОВА Ольга, Екатеринбург \(Россия\)](#)

Он такой берёт меня двумя пальцами аккуратно за талию...

он такой берёт меня двумя пальцами аккуратно за талию
рассматривает как диковину сильфиду ундину
спрашивает укоризненно что ж ты
мы тебя ждали ждали
а ты всё не приходила

а я ему дерзко вы меня что теперь поставите на книжную полку
чтобы стояла себе пылилась и немножечко украшала
да зачем я вам у меня между пальцами перепонки
у меня потёртости над ушами

у меня аппендикса нету и этих как их в общем миндалин
я вам вряд ли гожусь хоть какими-нибудь местами
а он так чистосердечно да мы тебя просто ждали
нам просто именно тебя не хватало

не потому что для коллекции или там закрома пустые
но мы вот надеялись например что нас тебе не хватало тоже ну хоть немного
а я прислушиваюсь к себе и вдруг говорю а вы б меня отпустили
ради этого а он такой смеётся ты хочешь сказать ради бога

а я такая ну да и мне стыдно стыдно какая господи проза

ну хоть ненадолго а
ну насквозь же видно что страхи мои что забавы
а он такой давай ты ещё чего-нибудь у меня попросишь
вот чего тебе не хватает ну вот этого попросишь вдобавок

а я такая в его руках тонкая тонкая прозрачная голубая белая синяя
такая куколка шоколадка фисташка чашечка игрушка наживка добыча
я вообще не знаю чего там себе хотела о чём попросила если вообще просила
чтобы всё как стало сейчас или чтобы всё как обычно

а у него руки такие большие тёплые но при этом обычные шестипалые
то есть если вообще есть руки сколько раз отмерить и только один отрезать
а потом вдруг оказалось что это август и лес и рельсы рельсы и шпалы шпалы
и я такая по ним иду и шпалы шпалы и рельсы рельсы

и кажется всё на месте потёртости над ушами знакомые недостатки щербинки
но неизъяснимая новая хрупкость я прозрачная чашка драгоценная фарфоровая посуда
как умею сигналию библикаю ну возьми меня снова набери в меня голубики
мне тебя не хватает полюби забери отсюда

4 место

[ФЕЛЬДМАН Елена, Балашиха \(Россия\)](#)

Прохожий

Иисус сказал: Будьте прохожими.

(Евангелие от Фомы, 47)

Еще бывает так: придешь домой,
все вещи на местах, но дом – не твой,
и хлеб тебе печет жена чужая,
по имени тревожно называя.
И эти дети тоже не твои –
они тебе даны на краткий миг,
взаймы,
на подержание в ладонях.
Ступаешь в море, а ступня не тонет,
глотаешь воздух, а во рту песок,
и неумолчный дребезжащий ток
пронизывает зримое пространство.
Трава шлифует камень.
Постоянство исчезло как понятие.
В окне желтеет не пейзаж, а подмалевок.
Глядишь во двор, печален и неловок,

и видишь не дубы, а пустоту,
естественно сквозящую меж ними.
Глаза твои ли сделались другими,
природа ль говорит начистоту?
Поставишь в угол посох или трость –
и вдруг поймешь всей задубелой кожей,
что ты здесь не хозяин, а прохожий,
благословенный
безымянный
гость.

5 место

[ФЕЛЬДМАН Елена, Балашиха \(Россия\)](#)

Советская переводчица

Памяти Марии Петровых

1

Так далече речи завела,
Что тропинку к дому потеряла.
Затупилась старая игла,
Черная пластинка замолчала.

Ветер гонит по полу кудель –
Мягкие клубочки паутины.
Кто качнет резную колыбель
В этом онемении старинном?

Сладко пыльным воздухом дышать,
Сладко думать выцветшие мысли,
В бездорожье бархатном блукать,
Где рябины дугами нависли.

Как найти давно снесенный дом?
Мама! Катя! Каждый день – как чудо.
Это было в семьдесят восьмом.
Я тогда была жива покуда.

2

Срываю сахарный ремень
И лопухи топчу штиблетами:
Который коротаю день

В саду с армянскими поэтами.

Лишь сбрызнет охрой дальний лес
И загустеет воздух винный,
Ко мне с «харджи» наперевес
Идет Ваан, мой друг старинный.

Ваан Терьян, гандзейский князь,
Насмешник с ласковыми взорами,
По вечерам не прочь занять
Свою Марусю разговорами

Про белоснежный Арарат,
И каменный Ахалкалаки,
И то, как по ночам горят
Над ними радостные знаки.

О, как себя – в себе – избыть,
Чтоб то вино, тот жар гранатный
В меха чужие перелить,
Преумножая жизнь стократно?

Где взять и мудрости, и сил,
Чтоб просиял гранит нательный –
И легкий прах заговорил
С тоской и страстью запредельной?

6 место

[ЛЕРНЕР Татьяна, Риммоним \(Израиль\)](#)

Всемогущие

Пока мы ходили по лугу, по кругу,
пока мы сшибали репейников пену,
Пока мы с собакой мешали друг другу
ловить плодоядку и нюхать вербену,
Пока мы коляску в тенёчке качали,
пока ворожили на завтра прохладу,
Пока собирали шелковицу к чаю,
нашли тайный лаз и чинили ограду,
Пока мы варили овсяную кашу
на масле, кормили дитя и собаку,
Пока обсуждали с соседями кражу
их новенькой Хонды, погоню и драку,
Пока мы событиям мерили цену,

пока временам городили границы,
нас медленный бог уводил с авансцены.
На ней оставались оружие птицы:
из гнёздышка горлицы выпал птенец.
Он маленький, тёплый. Но мертвый.
Конец.

7 место

[ИВКИН Сергей, Екатеринбург \(Россия\)](#)

Ангел (зимний)

живая одежда женское пиво
распродажа любовного зелья
ободранные билборды
перетасованная реклама
рождественские скидки на удачу
позвольте себе настроение

Мой ангел знает многое, но я
живу пока что без его подсказок,
как будто бы он в тёплые края
свалил за стаей крачек над Кавказом;
как будто бы со школы обалдуй,
разбогатевший на сырье ямальском,
ко мне он наезжает раз в году
в родной Е-бург с какой-нибудь Ямайки;
как будто он – блудящий брат-близнец,
которого в семье не поминают,
прописанный в диагнозе скорбец,
которого врачи не понимают.

Пожалуйста, бродячий парадокс,
не проявляйся, не мани похмельем,
я не из тех, кто слаб на передок
и с радостью себя готов похерить
за-ради пары опалённых крыл,
за-ради смерти в траурном флаконе,
за-ради двух счастливых в зюсю рыл,
куращих на незнамо чьем балконе.

Я – человек тоскующий, по мне
предчувствия и ностальгия басче
каштанов, пропекаемых в огне
тобой на пальцах сочинённой басни.

Я объяснял тебе, что не хочу
срываться и летать над пепелищем
накопленных за эти годы чувств,
когда я жил и одевался нищим.

Привычный «ноль» в начале января;
печальный запах мандаринной корки;
всё, что ни сделал в жизни, сделал зря:
скатал снежок, и прокатился с горки,
купил горячих роллов, расщепил
две палочки над парком полосатым,
и с телефона вывесил в сети
ещё один стишок без адресата.

8 место

[АИНОВА Татьяна, Киев \(Украина\)](#)

Украине

«Згинуть наші вороженьки,
Як роса на сонці...»

Из украинского государственного гимна

Обещали светлый западный путь,
гибель скорую восточным врагам.
Обещали: потерпите чуть-чуть –
и причалим к золотым берегам.
Но пока что не видать корабля –
только хор твоих знамён, как в бреду.
Только киевская – в ранах – земля,
и опять по ней кого-то ведут
совершившие законный захват –
в направлении сумы да тюрьмы...

А куда не дотянулся асфальт
и пожарищ ядовитых дымы,
три сосны плюс две берёзы спустя –
в сантиметрах подсчитать не берусь –
там земля, глядишь, иная. Хотя
тоже киевская (шёпотом: Русь).
Но весна священна, как никогда.
Но фиалковые ночи теплы.
Но стремительно мелеет вода
под классическим «Куда же нам плыть?»

Под пиратские твои паруса
я не встану. И к чужим не сбегу.
Я блеснула, как на солнце роса,
и не сгнуться я уже не смогу.
Только сгину я – в твои же – леса,
где грин-карту мне открыли волхвы.
Незаметная – без солнца – роса,
я защиты попрошу у травы.

Ты сама – свой лучший враг? – Снаряжай
новых преданных – под пули, под нож...
бронетанковый растя урожай,
может, сгинувших без боя поймёшь.
Или фейком обернётся блицкриг,
прошуршавшись в человеческом песке,
но вернётся твой спасательный крик,
прозвеневший на моём языке.

9 место

[ПОЛУНИН Антон, Киев \(Украина\)](#)

Наизусть

Невозможно стало наизусть
Ни Езус тебе Мария ни резуса плюсового летом
А империя пошатнулась и вот пошатывается
Полюшко-поле
Выйти рвануть что-нибудь и жевать стерню

Так говорят старики и странники
Духовые и струнные
Так ребят говорят заперли в подвале
Окружили на площади
Два часа примерно мурыжили и мертвили

А потом что нам еще остается
Кроме вот это кобзона иосифа
Оазис плясовой
ойоа

Бы к примеру Баратынского
Аве maria опять же
Или Мортон бэй на худой конец
Но наизусть стало невозможно никак

Содержание документа не соответствует требованиям ГОСТ Р 7.0-2010. Для просмотра документа необходимо использовать программу Adobe Acrobat Reader.